

Взаимосвязь интуиции и критичности у студентов гуманитарных направлений

Научный руководитель – Солнцева Наталия Владимировна

Мельникова Ю.А.¹, Джантемирова О.В.²

1 - Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Saint Petersburg, Россия, *E-mail: juli.mel2004@mail.ru*; 2 - Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Институт психологии, Saint Petersburg, Россия, *E-mail: ksu.dzhan@mail.ru*

В современном мире человеку приходится сталкиваться с большим количеством информации из различных сфер обыденной жизни и научного знания. Зачастую люди склонны верить в непроверенные факты с сайтов в сети Интернет или различных видео сервисов. Иногда мы интуитивно соглашаемся с новой информацией, не относясь к ней критически.

Увеличение потока информации, с которым люди сталкиваются ежедневно, приводит к росту уровня тревожности, как реакции на быстрое изменение условий социального взаимодействия. Это приводит к тому, что люди не могут различить: предположение о решении какого-то вопроса происходит интуитивно или в связи с увеличением уровня личностной и/или реактивной тревожности.

Таким образом, разработка понятия интуиции и связи ее с другими личностными феноменами является актуальной для психологической науки.

Авторы поставили перед собой цель изучить взаимосвязь таких психологических феноменов как интуиция и критичность, при этом часть исследования посвятить вопросу о различении людьми феноменов интуиции и тревоги.

Задачами исследования стали следующие: 1. Провести оценку интуитивной способности и использования интуиции студентов факультетов психологии и конфликтологии по шкале С. Эпстайна, получить ответы на вопросы о самооценке использования интуиции и различении ее с тревогой, а также получить данные об оценке студентами своего уровня критичности в рамках психодиагностической методики на самооценку Дембо-Рубинштейн. 2. Определить уровень корреляционных связей между феноменами. 3. Теоретически обосновать полученные данные на основе имеющихся научных исследований.

В исследовании использовались следующие методики: “Опросник интуитивного стиля Эпстайна”, “Методика Дембо-Рубинштейн”, закрытые вопросы, ответы на которые респонденты отмечали по аналогии с методикой Дембо-Рубинштейн.

Данные анализировались по критериям Крускала-Уоллиса и U-критерию Манна-Уитни, был проведен корреляционный анализ.

В результате, авторы получили положительную взаимосвязь между самооценкой использования интуиции и шкалами методики С. Эпстайна: интуитивная способность (0,548, $p < 0,001$) и использование интуиции (0,597, $p < 0,001$). Предположительно, это связано с особенностью методики, которая предполагает субъективную оценку своего отношения к утверждениям.

Тем интереснее оказался тот факт, что корреляция между шкалами методики С. Эпстайна и критичностью к своим решениям выявлено не было. А между критичностью и самооценкой своей интуитивной способностью выявлена отрицательная взаимосвязь (-0,246, $p < 0,5$). Можно предположить, что заполнение опросника, в отличие от непосредственной шкальной оценки использования интуиции подвергается менее критической оценке вследствие формы организации сбора данных.

При этом, чем ниже респонденты оценивают свое использование интуиции, тем выше они оценивают свою критичность. Авторы предполагают, что несмотря на теоретические

воззрения С. Эпстайна, интуиция чаще всего рассматривается как противоположность рациональности, проявлением которой считается критичность по Козловой Н.В. и Щегловой М.С.

Кроме того, в исследовании рассматривался вопрос различения испытуемыми своей интуиции и тревоги. Получена положительная корреляция между уровнем притязаний по критичности к своим решениям и различением респондентами интуиции и тревоги (0,226, $p < 0,5$). Чем меньше респонденты различают интуицию и тревогу, тем менее критичными к своим решениям они хотят быть. Можно предположить, что данные результаты связаны со способностью к рефлексии у респондентов или “зрелостью ума” по Жумалиеву Ж.М.

Также обнаружена положительная взаимосвязь между различением респондентами интуиции и тревоги и разницей между уровнем притязаний и актуальным уровнем самооценки критичности к своим решениям (0,259, $p < 0,5$). При этом, респонденты, которые низко оценивают свою способность различать интуицию и тревогу скорее хотят снизить критичность к своим решениям. Это также может быть связано со способностью к рефлексии.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1. Интуиция и тревожность — не связанные феномены. 2. Респонденты, которые их хорошо дифференцируют — это скорее не тревожные люди. 3. Высокотревожным респондентам сложно услышать себя и не путать интуицию с дисфункциональными убеждениями. 4. Одним из факторов, мешающим слышать себя является высокая критичность к своим решениям.

Источники и литература

- 1) Жумалиева Ж.М. Теоретические и экспериментальные подходы к исследованию критичности мышления // Наука, новые технологии и инновации. 2015. № 5. С. 155-158.
- 2) Козлова Н.В. Щеглова М.С. Взаимосвязь критического мышления и психологического здоровья студентов высшей школы // Сибирский психологический журнал 2013 г. № 50.
- 3) Корнилова Т.В., Корнилов С.А. Интуиция, интеллект и личностные свойства (результаты апробации шкал опросника С.Эпстайна) // Психологические исследования. 2013. Т. 6, № 28. С. 5. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 18.11.2023).
- 4) О.В. Степаносова Современные представления об интуиции. Вопросы психологии. 2003. № 4
- 5) Сидоров Константин Рудольфович Методика Дембо-Рубинштейн и её модификация // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2013. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-dembo-rubinshteyn-i-eyo-modifikatsiya> (дата обращения: 18.11.2023).
- 6) Тестирование детей. /Автор -составитель В. Богомоллов Серия «Психологический практикум». - Ростов н/Д: «Феникс», 2004.